

УДК 343.123.52, 343.294

DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.031

Взаимодействие уголовно-процессуального и трудового права: перспективы развития

Головачук Ольга Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: persival@mail.ru

Раменская Виктория Святославовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный университет им. В.Ф. Яковлева,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: viva-ra@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование представляет собой комплексную работу, в рамках которой изучены взаимосвязь уголовно-процессуального и трудового права через призму двух правовых институтов: меры процессуального принуждения и реабилитация. Авторы рассмотрели применение мер процессуального принуждения, которые существенно ограничивают трудовые права личности, в том числе меры пресечения (заключение под стражу и домашний арест), а также временное отстранение от должности. В рамках института реабилитации был изучен вопрос о восстановлении трудовых прав реабилитированного. По результатам проведенного исследования был сделан вывод о наличии законодательных пробелов в регулировании ряда вопросов, относящихся к области взаимодействия уголовно-процессуального и трудового права, а также обозначен путь решения выявленных проблем. В частности, речь идет о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в нормы таких уголовно-процессуальных институтов, как меры процессуального принуждения и реабилитация.

Для цитирования в научных исследованиях

Головачук О.С., Раменская В.С. Взаимодействие уголовно-процессуального и трудового права: перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 253-258. DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.031

Ключевые слова

Частное и публичное право, меры процессуального принуждения, временное отстранение от должности, восстановление трудовых прав реабилитированного, предмет и метод правового регулирования.

Введение

Традиционно в системе российского права все отрасли делятся на две базовые группы: частное и публичное право. Отличаются они не только по предмету и методу правового регулирования, но и с учетом базовых подходов и принципов, используемых при формировании норм [Перевалов, 2023, www]. Конечно, единая система не позволяет говорить о полностью автономном существовании отраслей, но разные подходы к правовому регулированию свидетельствуют о значительных отличиях.

Уголовно-процессуальное право входит в блок публично-правовых отраслей. Оно тесно взаимосвязано с уголовным и уголовно-исполнительным правом [Прошляков, 1997, 6]. Анализируя взаимодействие с другими публично-правовыми отраслями, прежде всего, хочется отметить связь с административным правом. С частноправовыми же отраслями взаимодействие носит эпизодический характер.

В настоящей работе хотелось бы проанализировать взаимосвязи уголовно-процессуального и трудового права и на основании проведенного исследования выработать подходы, которыми необходимо руководствоваться при решении возникающих на практике вопросов. Говоря о взаимодействии указанных отраслей, следует отметить, что оно носит точечный характер. Это связано с тем, что у них не так много областей соприкосновения. Но имеющиеся требуют продуманного и тщательного регулирования со стороны обеих отраслей, так как при таком варианте взаимодействия ярко проявляются отличия частного и публичного права.

Меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие трудовые права

В соответствии со ст. 21 ТК РФ, к числу основных трудовых прав лица относятся: заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены трудовым законодательством; предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; своевременная и в полном объеме выплата заработной платы и др. [Потетин, 2016, 40].

Соответственно, соприкосновение трудовых и уголовно-процессуальных норм происходит в случаях ограничения перечисленных прав либо необходимости их восстановления: при применении меры принуждения в виде отстранения от должности, а также ряда мер пресечения, связанных с ограничением личных прав и свобод.

Если говорить о мерах пресечения, которые существенно ограничивают трудовые права обвиняемого (подозреваемого), то это заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) и домашний арест (ст. 107 УПК РФ). В результате применения указанных мер лицо лишается возможности трудиться, т.к. в первом случае оно будет находиться в СИЗО, а во втором – не вправе покидать место своего жительства или пребывания. При этом домашний арест, как правило, сопровождается установлением запрета на применение средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что исключает для обвиняемого «удаленный» вариант работы. И хотя трудовые отношения между работником и работодателем в таком случае сохраняются, но работник лишается заработка, у него прерывается трудовой стаж.

Кроме того, УПК РФ среди иных мер процессуального принуждения предусматривает временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). В случае применения данной меры обвиняемый, как следует из ее названия, отстраняется от выполнения своих трудовых

обязанностей, в связи с чем отношения между ним и работодателем временно приостанавливаются, но трудовой договор продолжает действовать. При этом регулирование указанной меры в УПК РФ осуществлено в самом общем виде. В частности, на законодательном уровне не раскрыты основания применения временного отстранения от должности (использована формулировка «при необходимости»). Конечно, такой подход вызывает затруднения на практике при использовании данной меры процессуального принуждения, устранить которые не может помочь и ТК РФ, ст. 76 которого содержит следующую формулировку: «Работодатель обязан отстранить от работы (не допустить к работе работника) ... по требованию органа или должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации...».

Учитывая, что правовая природа отношений в данном случае носит ярко выраженный публично-правовой, уголовно-процессуальный характер, то и устранение правового пробела в данном случае должно осуществляться в рамках УПК РФ. Тем более в кодексе уже есть нормы, регулирующие основания и условия применения ограничения прав и свобод в рамках осуществления производства по уголовному делу (ст. 97 и 99 УПК РФ), но они касаются лишь мер пресечения. Конечно, возможно применение уголовно-процессуального закона по аналогии. В тоже время, полагаем, что такой вариант неприемлем в данном случае, т.к. речь идет о серьезном комплексном ограничении прав и свобод лица: ведь серьезно уменьшается не только количество денежных средств, предоставляемых обвиняемому (подозреваемому) для существования (в большинстве случаев заработная плата выше прожиточного минимума, выплата которого предусмотрена ч. 6 ст. 114 УПК РФ), но и наносится серьезный ущерб чести, достоинству лица. Также действующим законодательством недостаточно подробно регламентирована как процедура, так и основания отмены или изменения данной меры, порядок действий при прекращении деятельности работодателя и ряд других вопросов.

Восстановление трудовых прав реабилитированного

Но если при применении рассмотренных мер процессуального принуждения трудовой договор по общему правилу не прекращает своего действия, то в случае постановления обвинительного приговора с назначением таких видов наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; арест на срок от 1 до 6 месяцев; лишение свободы, продолжение трудовых отношений невозможно (п. 4 ч.1 ст. 83 ТК РФ) [Валеев, 2018, 61]. А если лицо впоследствии будет признано невиновным, как восстановить его нарушенные трудовые права?

В УПК РФ впервые появилась глава, посвященная вопросам реабилитации (т.е. порядку восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещению причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ)). Но восстановление трудовых прав в тексте главы 18 УПК РФ упомянуто один раз в ч. 1 ст. 138 УПК РФ, где сказано, что данный вопрос решается в порядке ст. 399 УПК РФ. Получается, что законодатель не уделил должного внимания правовому регулированию. Практические работники по прежнему вынуждены использовать Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., а также Инструкцию по применению указанного Положения от 2 марта 1982 г. Но советское законодательство было ориентировано на условия плановой экономики, поэтому многие его положения морально устарели [Дубровин, 2017, 55]. В качестве примера можно

привести норму, которая возлагает обязанность восстановить работника в его правах в случае ликвидации работодателя на некую вышестоящую организацию. Данная норма неприменима в современных экономических реалиях, когда среди субъектов хозяйственной деятельности большинство составляют компании, созданные на основе частного капитала, а также индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане. Как восстановить в трудовых правах работника, чей работодатель был ликвидирован или принял решение о прекращении своей деятельности? Вопрос остается открытым. Очевидно, что лицо в данном случае не может быть восстановлено на работе. Да, действующим законом предусмотрен ряд выплат в рамках возмещения имущественного вреда [Воробей, Чаплыгина, 2021, 85-86], но речь идет лишь о недополученных доходах. А в данном случае следует говорить о восстановлении права на выплаты, которые получили его коллеги в связи с ликвидацией, а также на постановку на учет в службе занятости в целях получения пособия на период поиска работы. Учитывая изложенное, полагаем, что необходимо внести соответствующие дополнения в нормы ст. 135 и 138 УПК РФ.

Заключение

Поводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что базовый принцип, которым следует руководствоваться при разрешении вопросов, возникающих в процессе взаимодействия уголовно-процессуального и трудового права, должен во главу угла ставить задачи, которые необходимо решить в процессе такого взаимодействия, тем самым приоритет приобретает предмет правового регулирования. И только с учетом выбранного предмета определяются приемы и способы, которыми необходимо руководствоваться в той или иной ситуации, т.е. метод регулирования.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регулирования вопросов, связанных с ограничением и восстановлением трудовых прав таких участников производства по делу, как обвиняемые и подозреваемые.

Библиография

1. Валеев М.Х. Реабилитация: вопросы нарушенных трудовых прав // Европейская адвокатура. 2018. № 6 (37). С. 60-63.
2. Воробей С.Н., Чаплыгина В.Н. Соотношение уголовно-процессуального и гражданско-правового регулирования в вопросах возмещения имущественного вреда реабилитированному // Закон и право. 2021. № 4. С. 85-87.
3. Дубровин В.В. Реабилитация и восстановление нарушенных прав: недостатки правового регулирования // Современная юриспруденция. 2017. № 4. С. 53-56.
4. Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 2 марта 1982 г.
5. Первалов В.Д. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2023. 341 с.
6. Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-Х.
7. Потегин В.А. Проблемные аспекты восстановления трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированного // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 37-50.
8. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 6.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18. 12. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023).

Interaction of criminal procedure and labor law: development prospects**Ol'ga S. Golovachuk**

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: persival@mail.ru

Viktoriya S. Ramenskaya

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: viva-ra@mail.ru

Abstract

In this work, an attempt is made to analyze the relationship between criminal procedure and labor law and, based on the research conducted, develop approaches that need to be followed when solving issues that arise in practice. Speaking about the interaction of these industries, it should be noted that it is of a targeted nature. This is due to the fact that they do not have many areas of contact. But the existing ones require thoughtful and careful regulation on the part of both industries. This study is a comprehensive work that examines the relationship between criminal procedure and labor law through the prism of two legal institutions: measures of procedural coercion and rehabilitation. The authors examined the use of procedural coercion measures that significantly restrict the labor rights of an individual, including preventive measures (custody and house arrest), as well as suspension from office. Within the framework of the Institute of Rehabilitation, the issue of restoring the labor rights of the rehabilitated was studied. Based on the results of the study, it was concluded that there are legislative gaps in the regulation of a number of issues related to the field of interaction between criminal procedure and labor law, and the way to solve the identified problems was also indicated. In particular, we are talking about the need to make appropriate changes and additions to the norms of such criminal procedure institutions as measures of procedural coercion and rehabilitation.

For citation

Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S. (2023) Vzaimodeistvie ugovorno-protssessual'nogo i trudovogo prava: perspektivy razvitiya [Interaction of criminal procedure and labor law: development prospects]. *Вопросы российского и международного права*. 2023. Том 13. № 8А. С. 253-258. DOI: 10.34670/AR.2023.27.58.031

Keywords

Private and public law, measures of procedural coercion, suspension from office, restoration of the labor rights of the rehabilitated, subject and method of legal regulation.

References

1. Dubrovin V.V. (2017) Reabilitatsiya i vosstanovlenie narushennykh prav: nedostatki pravovogo regulirovaniya [Rehabilitation and restoration of violated rights: shortcomings of legal regulation]. *Sovremennaya yurisprudentsiya* [Modern jurisprudence], 4, pp. 53-56.
2. *Instruktsiya po primeneniyu Polozheniya o poryadke vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deistviyami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda, utv. Minyustom SSSR, Prokuraturoi SSSR, Minfinom SSSR 2 marta 1982 g.* [Instructions for the application of the Regulations on the procedure for compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court, approved. USSR Ministry of Justice, USSR Prosecutor's Office, USSR Ministry of Finance March 2, 1982].
3. Perevalov V.D. (2023) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Law]. Moscow: Yurait Publ.
4. *Polozhenie o poryadke vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deistviyami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda, utverzhdennoe Ukazom Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 18 maya 1981 g. № 4892-X* [Regulations on the procedure for compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court, approved by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981 No. 4892-X].
5. Potetinov V.A. (2016) Problemye aspekty vosstanovleniya trudovykh, pensionnykh i zhilishchnykh prav reabilitirovannogo [Retrial: the problem of rights restoration (employment rights, pension rights, housing rights)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6, pp. 37-50.
6. Proshlyakov A.D. (1997) *Vzaimosvyaz' material'nogo i protsessual'nogo ugovnogo prava. Doct. Dis.* [The relationship between substantive and procedural criminal law. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
7. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30. 12. 2001 g. № 197-FZ (v red. ot 4 avgusta 2023 g.)* [Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on August 4, 2023)].
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18. 12. 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 4 avgusta 2023 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2023)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on August 11, 2023)].
9. Valeev M.Kh. (2018) Reabilitatsiya: voprosy narushennykh trudovykh prav [Rehabilitation: issues of violated labor rights]. *Evropeiskaya advokatura* [European Advocacy], 6 (37), pp. 60-63.
10. Vorobei S.N., Chaplygina V.N. (2021) Sootnoshenie ugovovno-protsessual'nogo i grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v voprosakh vozmeshcheniya imushchestvennogo vreda reabilitirovannomu [The relationship between criminal procedural and civil law regulation in matters of compensation for property damage to a rehabilitated person]. *Zakon i pravo* [Law and right], 4, pp. 85-87.